ТОТАЛИТАРИЗМ
И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

15 ВЫПУСК

Томск 2017

БК 66.0
УДК 32
Т 63

Тоталитаризм и тоталитарное сознание: статьи по материалам 18 региональной ежегодной науч.-практ. конф., 29 апреля 2017 г. /Под ред. В.С. Шутова – Томск, 2017. 240 с. Издательство «Кит», Томск, 2017.

ISBN 5-87307-083-0

Опубликованы статьи на основе докладов, представленных на конференции, состоявшейся 29 апреля 2017 г. при поддержке философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Томского отделения РАПН, Томского регионального отделения Российского общества политологов, а также томских ученых, аспирантов и студентов.

Рассмотрены проблемы политического сознания и идеологии, демократического транзита, политической модернизации, эволюции российской политической системы, коммуникаций, индоктринации, социализации, социальной политики и некоторые другие.

Редакционная коллегия: к.и.н., доц. В.С. Шутов (отв. ред.),
к.и.н., доц. В.И. Постол, д.ф.н., проф. Л.С. Сысоева, к.и.н., доц. С.А. Шпагин,
к.и.н., доц. Н.Н. Соколов, ст. преп. Третьякова Т.Е.

ББК 66.0
УДК32
Т 63

ISBN 5-87307-083-0

© Томск, Философский факультет ТГУ, 2017

Григорьева С.А.

МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ

Аннотация. Данная статья посвящена освещению базовых моделей массовых коммуникаций - упрощенных схем, которые воспроизводят основные черты, структуру и взаимосвязи реальных коммуникативных процессов. Главным объектом исследования выступает одна из форм массовой коммуникации – политическая коммуникация.

Ключевые слова: коммуникация, массовая коммуникация, политическая коммуникация, коммуникатор, реципиент, информация, отправитель, получатель, сообщение, кодирование, декодирование, обратная связь, адресант, адресат, код, язык.

Термин «коммуникация» является относительно молодым: он появился в научном дискурсе в начале XX в. На сегодняшний день данный термин обозначает многое: это и общение на межличностном/ групповом уровнях; это средства, способы передачи того или иного сообщения, это и сам процесс передачи информации. Поэтому коммуникация является многогранным феноменом и, на сегодняшний день, мы имеем дело с широким спектром определений и подходов. Для систематизирования всех имеющихся знаний о коммуникации, необходимы упрощенные схемы, которые воспроизводят основные черты, структуру и взаимосвязи реальных процессов и явлений. Таковыми и являются созданные в рамках многих научных областей своеобразные модели коммуникации, которые отражают наиболее значимые ее особенности и механизмы, исходя из дисциплинарных целей и задач.

Перед тем, как приступить к рассмотрению базовых моделей коммуникации, следует сказать, что объектом моделирования, в нашем случае, выступает именно массовая коммуникация. Для ее определения обратимся к Философскому словарю: «это процесс распространения информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т.п.) с помощью технических средств (пресса, радио, телевидение и др.) на численно большие, рассредоточенные аудитории» [1, С.247]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что обязательными условиями массовой коммуникации, отличающими ее от межличностной, являются следующие: 1) масштабность аудитории (общение с большими группами людей); 2) использование разнообразных специфических средств и каналов для передачи сообщения; 3) всеобщая актуальность информации (то есть передаваемое сообщение должно быть интересно многим людям); 4) организованный характер распространения информации.

Политические коммуникации в данной статье мы будем рассматривать как одну из форм массовой коммуникации, где главным субъектом выступают политические акторы, а передаваемые сообщения содержат в себе нормы, ценности, знания, которые информируют о явлениях и событиях политической сферы жизни общества. Поэтому описанные в дальнейшем

характерные черты и базовые модели массовой коммуникации применимы и в политическом контексте.

Чтобы разобраться со структурой и особенностями взаимосвязей в рамках массовых политических коммуникаций, необходимо познакомиться с базовыми моделями коммуникаций, о которых мы упоминали ранее. С целью упорядочивания имеющихся моделей, в данной статье все исследования делятся на своеобразные подгруппы, в зависимости от традиции, базовой модели, которой они придерживаются. Исходя их этого, можно выделить: 1) «традицию Лассуэлла»; 2) «традицию Шеннона-Уивера»; 3) «традицию Ньюкомба»; 4) «традицию Якобсона». Итак, рассмотрим основные тезисы каждой:

1) В 1948 г. **Г. Лассуэлл** в своей знаменитой работе «Структура и функции коммуникации в обществе. Коммуникация идей» опубликовал первую и наиболее известную модель коммуникативного процесса, согласно которой для определения коммуникации нужно ответить на пять вопросов: кто говорит? (*коммуникатор*); что говорит? (*сообщение*); по какому каналу? (*средство*); кому? (*реципиенты*); с каким эффектом? (*эффект*) [2]. Можно заметить, что она является сильно упрощенной, хотя многие исследователи признают ее функциональность. В дальнейшем, этот недостаток стремились устранить Р. Брэддок [3. С. 88-93] и Г. Гербнер [4. С.171-199], которые в базовую модель Лассуэлла добавили несколько элементов: *условия*, в которых протекает коммуникация, *цель коммуникатора*, а также зависимость модели от типа коммуникативной ситуации. Такие дополнения значительно усложнили базовую модель. Таким образом, в русле данной традиции коммуникация описывается как линейный односторонний процесс, в котором коммуникатор всегда стремится повлиять на аудиторию.

2) Следующая традиция имеет свое начало с момента создания математической модели **К. Шеннона** и **У. Уивера** [5]. Она включат в себя пять функциональных факторов: *источник информации*, *отправитель* (тот, кто кодирует информацию), *канал*, *получатель* (тот, кто раскодирует информацию), *цель* или *место назначения*. Одной из главных заслуг исследователей является включение в коммуникативную цепочку дисфункционального фактора (*шум*), который влияет на восприятие сообщения, разрушая его целостность. Также в ней вводятся такие важные понятия как кодирование и декодирование сообщения. Но при этом, как и модель Лассуэлла, она описывает коммуникацию как линейный процесс. Последователи данной традиции доработали первоначальную модель. **М. ДеФлер** в своей модели учел недостаток Шеннона-Уивера и ввел в коммуникационную цепочку *обратную связь* [6]. В том же направлении двигались в своих исследованиях **Ч. Осгуд** и **У. Шрамм**: их модель представляет коммуникацию как циркулярный, замкнутый процесс [7]. **М. Дэнс** рассматривал циклическую модель Осгуда-Шрамма с критической позиции, считая, что аналогия с кругом, описывая коммуникацию, является ошибочной. Но, при этом, полностью не отрицал данный подход.

Ограниченность базовых моделей Дэнс видел в том, что коммуникация не может проходить цикл до той точки, с которой начинается. Такое видение представляет статичную картину коммуникационных процессов. В противовес этому, он предлагает спиралевидную модель, в которой нынешнее положение процесса коммуникации будет в дальнейшем влиять на его структуру и характер взаимосвязей. Таким образом, автор подчеркивает, что процесс коммуникации всегда движется вперед, имеет динамичную природу [8].

3) Интеракционистская или социально-психологическая модель возникает на основе работы **Т.Ньюкомба**, где автор предложил учитывать отношения, которые складываются как между общающимися, так и отношения к объекту разговора. Общая особенность таких отношений – стремление к симметрии (одинаковая оценка объектов при одинаковой оценке друг друга). То есть если участники коммуникации будут настроены положительно, то отношение к объекту, в конечном итоге, может совпасть [9. С. 16]. Модель Ньюкомба раскрывает социально-психологическое содержание коммуникации, описывает вариативность ее эффектов. Но слабым местом данной модели является отсутствие объяснения самого механизма коммуникации, ее процессной природы. Дальнейшее развитие базовой модели в рамках интеракционистской традиции мы можем увидеть в работе **Б. Уэстли** и **М. Маклина** [10. С. 31-38]. При сохранении базовой триады взаимоотношений Ньюкомба, авторам удалось описать наиболее сложные коммуникативные ситуации.

4) Семиотическая традиция начинает свое существование с создания модели коммуникации **Р.О. Якобсона** [11], которая включает в себя шесть элементов: *адресант*, *сообщение*, *контекст*, *контакт*, *код* и *адресат*. Должное внимание в рамках данной модели уделяется и языку – коду, с помощью которого передается и получается информация, а также пользователям языка. По мнению **Ю.М. Лотмана**, в базовой модели отражены не все разновидности коммуникации, которые существуют в культуре и, в связи с этим, она нуждается в дополнении [12. С. 163]. Он выделяет две модели коммуникации: «Я-ОН» (совпадает с моделью Якобсона) и «Я-Я» (автокоммуникация). Особое внимание в своей работе он уделяет именно автокоммуникации, понимая под ней сообщение самому себе с целью сохранения уже имеющейся информации, либо получение новой [12. С. 667]. Семантическую традицию продолжает **У.Эко**, который подобно Лотману, выделяет две модели коммуникации. Первая представляет собой коммуникацию между механизмами и имеет сходные черты с кибернетической традицией, но здесь уделяется внимание именно значению и возможностям кода (языка) в коммуникативном процессе. Вторая модель описывает коммуникативный процесс между людьми и включает в себя все те же элементы, что и рассмотренная выше. Но помимо них, в нее включен особый элемент – *лексикоды*, представляющие собой разного рода коннотативные значения, которые известны только части аудитории, поэтому

они могут негативно влиять на восприятие информации [13]. Получается, что во второй моделей, где главными участниками коммуникации выступают люди, толкование получаемого сообщения довольно сложный процесс.

Таким образом, в данном разделе мы рассмотрели базовые модели массовой политической коммуникации, которые по-разному раскрывают структуру и аспекты взаимоотношений между элементами коммуникационного процесса. Классическая традиция нацелена на представление упрощенной и систематизированной формулы, математическая модель уделяет внимание на сам процесс коммуникации, социально-психологическая традиция на первый план ставит особенности взаимоотношений субъектов, а также факторы, от которых зависит дальнейший ход коммуникации, и, наконец, семиотический подход рассматривает коды (языки) как важный инструмент, без понимания и использования которого невозможен акт коммуникации. На наш взгляд, полное представление о содержании интересующего нас феномена можно получить только рассматривая перечисленные модели в совокупности. Такой метод может быть полезным для решения практических задач.

Литература:

1. Философский словарь / Под редакцией И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
2. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in society. The Communication of Ideas (Ed.by Bryson). N.Y., 1948. P. 123.
3. Braddock R. An Extension of the "Lasswell Formula". Journal of Communication, 8, 1958, P. 88-93.
4. Gerbner G. Toward a General Model of Communication. Audio-Visual Communication Review, 4, 1956, P. 171-199.
5. Shannon C.E., Weaver W. The Mathematical Theory of Mass Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1949.
6. DeFleur M., Ball-Rokeach S. Theories of Mass Communication. N.Y.: David McKay Company, Inc., 1975.
7. Schramm W., D.F.Roberts (eds.) The Process and Effects of Mass Communication. Univ. of Illinoise Press, 1974. 3-53 pp.
8. Dance M. Towards a New Model of Communication. In: American Journal of Sociology, 3, 1967.
9. Бориснёв С. В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов., 2003. 270 с.
10. Westley B. MacLean M. A Conceptual Model for Communications Research. Journalism Quarterly, 34, 1957, 31-38 pp.
11. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193-230.
12. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб., 2000. 704 с.
13. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. Спб., 2004. 544 с.